

Владимир ШЕМШУЧЕНКО*родился в 1956 г. в Караганде.**Получил образование в Киевском политехническом,
Норильском индустриальном
и Московском литературном институтах.**Работал в Заполярье, на Украине и в Казахстане.**Член Союза писателей России,**член Союза писателей Казахстана.**Лауреат ряда литературных премий.**Участник двенадцати антологий поэзии.**Автор пятнадцати книг стихов.**Собственный корреспондент**«Литературной газеты».***Владимир
ШЕМШУЧЕНКО***г. Всеволожск,
Ленинградская область***«Птицы у нас – синие.
И паруса – алые...»****ВАСИЛЬЕВСКИЙ ОСТРОВ**

Птицы у нас – синие.
И паруса – алые.
Наши улицы – линии –
Прежде были каналами.

Каждой твари – по паре.
Лица у нас – любые.
Утром глаза – карие,
Вечером – голубые.

Все мы – особой пробы –
Мы на простор выйдем,
Если мостов скобы
Из берегов выьем!

Здравствуй, косой дождик.
Здравствуй, полоска света.
Всякий из нас – художник!
Каждый – с душой поэта!

ВСЕВОЛОЖСК

В Петербурге весна! А за городом синяя вьюга
Вдоль железной дороги припудрила мусор и хлам.
Словно в море киты, электрички находят друг друга,
Чтобы вновь разойтись по своим неотложным делам.

Дремлет мой городок, чуть примяв снеговую перину,
Памятуя о том, что цыган уже шубу продал.
За окошком коты разорались и выгнули спины –
Отогнали мой сон... Да и снег моросить перестал.

Предвкушаю балет на поставленной летней резине...
По прогнозам – не день, а жестянщика месяц грядёт.
Телевизор пугает дырой в продуктовой корзине.
В Петербурге апрель! А у нас – снег, метель, гололёд.

Вот такие дела... Хоть хихикай, хоть плачься в жилетку –
(Видно всё же старею – разнылся, как ветер в трубе).
Значит, время пришло позабавиться русской рулеткой –
Прогреваю мотор. Выезжаю навстречу судьбе...

* * *

На озёрах ноябрь вяжет цепкие белые сети
На пугливых подранков и поздно окрепших птенцов.
Донага раздевает ольху разгулявшийся ветер,
А она лишь дрожит, закрывая руками лицо.

Надеваю пальто, не надеясь нисколько согреться, —
Тёмно-синяя грусть затопила с утра целый свет —
Перелётные птицы смогли на неё опереться...
Я за ними хотел... Оглянулся, а крыльев-то нет.

Эко я воспарил, что совсем не заметил пропажи,
Возомнил о себе, а цена-то гордыне — пятак,
Навязал узелков, да таких, что никто не развяжет.
А ведь мне говорили... Но я не поверил, дурак!

МАРИНЕ

1

Растолкал облака ветерок.
В небе солнышко —
мордочка лисья.

Прилетели ко мне на порог
Опалённые инеем листья.

Смёл на землю —
чего их беречь —
Отгуляла пора листопада!
Я хотел эти листья поджечь,
А жена мне сказала:
«Не надо...»

Лист озябший согрела в горсти
И поправила чёлку рукою,
А в глазах отразилось такое,
До чего мне вовек не дойти...

2

Ночь из двора-колодца
Вычерпала людей.
Снега хочется! Солнца!
Где моё солнце! Где?!

Мне не угомониться —
Пасынку Караганды,
Лижет луна-волчица
В полночь мои следы.

Свет твоего оконца...
Сорок ступеней — вмиг!
Снега хочется! Солнца!
Рук твоих, чёрт возьми!

ПРЕДЗИМЬЕ

Опускается белое, белое
На дороги, деревья, дома...
Это облако переспелое
Надевает на город зима.

Верховодит со знанием дела —
В подворотни метёт, во дворы...
А за городом осень несмело
Из собачьей глядит конуры.

Подзову и по шерсти поглажу —
С пегой осенью мне по пути,
А жена ей местечко покажет
От камина шагах в десяти.

Пью чаёк из прадедовой кружки,
По наследству доставшейся мне...
Осень спит в уголке, на дерюжке,
И сопит, улыбаясь во сне.

* * *

Ночь у камина. Луна.
Что-то сегодня не спится.
Звёздная колесница
Мчится в проёме окна.

На пол упал уголёк
И потемнел, остывая.
Пси́на сторожевая
Вдруг заворчала у ног.

Тонкий ломается лёд —
Кто-то под окнами ходит.
Что-нибудь произойдёт
Или уже происходит...